

В СЕРИИ
«РЫЦАРИ ПОРОГА»
ВЫШЛИ КНИГИ:

Путь к порогу
БРАТСТВО ПОРОГА
ВРЕМЯ ТВАРИ. Том I
ВРЕМЯ ТВАРИ. Том II
Последняя крепость. Том I
Последняя крепость. Том II

Роман Злотников,
Антон Корнилов

**ПОСЛЕДНЯЯ
КРЕПОСТЬ**
Том I

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Последняя крепость. Том I / Р.В. Злотников, А. Корнилов. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRA M. – 490 с. – (Рыцари Порога).

ISBN 978-5-519-66260-4

Давно повержен маг-узурпатор Константин Великий. Но желанный мир не пришел в королевства людей. Король Гаэло-на Эрл Победитель бессилён повелевать своими землями. Его величество Эрл Победитель бессилён повелевать даже самим собою. Ибо во власти Высокого Народа не только Шесть Королевств, но и разум и сердце короля Эрла. Лишь рыцари Болотной Крепости Порога в состоянии изменить существующий порядок. Поэтому они и обвинены в измене королевству. И подлежат королевскому суду. И смертной казни...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66260-4

© Роман Злотников, 2010
© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

ПРОЛОГ

Этот бассейн был вырезан в плите голубого мрамора — самой большой, которая только нашлась в мире, где добывают такой камень. Купальщица скользнула с низкого бортика в теплые объятия сверкающе-розовых волн, ласкавших одна другую, вынырнула и, перевернувшись на спину, рассмеялась. Волны, вытянувшись медленными искрящимися струями, окутали тело, погрузили в подобие колыбели.

— Довольно... приятно, — сказала она, расслабившись и позволив колыбели укачивать ее. — Чем ты наполнил бассейн?

Лишенная покровов одежды, девушка стала еще красивей. Она была — невыразимо прекрасной. Длинные пряди волос цвета юной зелени нежными змеями

обнимали ее тело, не скрывая, а подчеркивая восхитительную наготу.

Рубиновый Мечник Аллиарий, Призывающий Серебряных Волков только теперь позволил себе улыбнуться.

— Это дыхание певчих птиц, — сказал он. — Его собирали в течение трехсот лет по всем землям *гилуглов*... Тебе нравится, Инаиксия? Никто и никогда в Тайных Чертогах не вкушал такого купания.

— Я же сказала — это довольно приятно. Но ты дал мне понять: это еще не все из того, что ты мне приготовил?

— Да, любовь моя, это не все.

Она подплыла к бортику и протянула Аллиарию руку.

— Чего ты ждешь? Помоги мне выбраться.

— Страсть разорвет мне сердце, если я осмелюсь сейчас дотронуться до тебя, Инаиксия...

Эти слова рассмешили нагую купальщицу, Лунную Танцовщицу Инаиксию, Принцессу Жемчужного Дома.

— Я слышала о случаях, — смеясь, проговорила она, — когда кое-кто из нашего народа достигал такой степени блаженства, что одну из частей его тела действительно разрывало на части... Но то было вовсе не сердце...

Аллиарий снова улыбнулся, поднялся и, преломившись в поклоне, отступил назад. Вместо него у бортика возникло удивительное существо. Более всего оно напоминало гигантскую стрекозу, но крылья ее были

словно из жидкого пламени, а громадные глаза напоминали гроздья кроваво-алых рубинов. Существо протянуло Инаиксии одну из гибких конечностей, гладкую до блеска, и, когда Лунная Танцовщица, удивленно улыбаясь, взялась за нее — взмахнув крыльями, вознесло Принцессу высоко-высоко вверх, под самый потолок необъятно громадного гулкого дворцового зала, а потом осторожно опустило рядом с бассейном — на выточенный из черного хрусталя пол. Затем существо распростерлось на полу, сложив крылья у ног девушки.

— Оно разумно, — сказал Аллиарий, появляясь рядом с Принцессой Жемчужного Дома. — И оно будет служить тебе, выполняя все, что ты пожелаешь...

— Где ты раздобыл эту диковину? — спросила Инаиксия, обходя вокруг огнекрылое создание, чтобы лучше его разглядеть. — И как оно называется?

— Называй его, как тебе вздумается, любовь моя. Такого существа, как это, еще нет ни у кого в Чертогах... Поэтому его будут называть тем именем, какое дашь ему ты.

— Я буду звать его... Рубиновый Мечник, — проговорила Лунная Танцовщица и, увидев, как изменилось лицо Аллиария, снова засмеялась. — Забавно, не правда ли? Я введу этих слуг в моду, и очень скоро в Тайных Чертогах будет пруд пруди Рубиновых Мечников! Что это с тобой, Аллиарий? Я обидела тебя?

— Вовсе нет, — пробормотал Рубиновый Мечник Аллиарий и поклонился, скользнув рукой себе за спину, под плащ. Когда он выпрямился, на лице его холодно сияла непроницаемая серебряная маска.

— Оби-иделся, мой бедненький Рубиновый Мечник, — пропела полными губами Инаиксия. — Ты совсем разучился воспринимать дружеские шутки. Разве можно обижаться на друзей, мой милый... Рубиновый Мечник?..

Существо, видно решив, что на этот раз его новая госпожа обращается к нему, заклекотало и захлопало крыльями. Голос Лунной Танцовщицы Инаиксии, Принцессы Жемчужного Дома снова рассыпался довольным смехом.

— Ты знаешь, Инаиксия, что я изо всех сил стараюсь стать для тебя чем-то большим, чем просто друг, — донеслось из-под серебряной маски Аллиария.

— Стараешься, — подтвердила Принцесса. — Но вот — изо всех ли сил? Мой возлюбленный братец Лилатирий, Хранитель Поющих Книг, Глядящий Сквозь Время радуется мне чаще и лучше, чем ты... Купание в бассейне и новый слуга — это все, чем ты сегодня решил меня потешить?

— Что есть в Лилатирии такого, чего нет во мне?! — вырвалось глухое восклицание у Аллиария. Но, впрочем, он довольно быстро справился с собой и, вновь поклонившись, ответил: — Нет, любовь моя, это еще не все. Прошу следовать за мной. Не прикажешь ли твоему... слуге подать тебе одеться?

— Нет, — коротко ответила Инаиксия. — Мне нравится, как ты смотришь на меня, когда я без одежды.

Они прошли несколько сотен шагов — подошвы сапог Аллиария звонко цокали о хрустальные плиты,

а обнаженная Инаиксия ступала совсем беззвучно — и оказались в центре зала. Аллиарий поднял руку вверх, и в его ладонь опустилась золотая цепь. Он потянул за эту цепь. Из-под потолка выплыла и установилась на полу большая клетка из прозрачного хрусталя.

— Опять *гилуглы*... — поморщилась Инаиксия, взглянув на закрытых в клетке созданий.

Строением тела и даже чертами лица *гилуглы* сильно напоминали Аллиария и прочих представителей мужского пола, обитающих в Тайных Чертогах, но были несравненно уродливее. Пышные и богато украшенные одеяния этих созданий делали их еще более отвратительными.

— Снова *гилуглы*, — повторила Лунная Танцовщица. — Последнее время их столько стало в Чертогах! Поначалу эти создания забавляли меня, но с недавних пор, признаться, начали надоедать. Что они делают?

В клетке находилось трое *гилуглов*. И все трое были увлечены тем, что, собравшись кучкой, оглаживали и ласкали тела друг друга, постепенно освобождаясь от одежд...

— Если я не ошибаюсь, все они — самцы... — вопросительно проговорила Принцесса Жемчужного Дома.

— Да. И все находятся под действием любовных чар...

— И что же в этом интересного? Уж не предлагаешь ли ты мне, Аллиарий, поразвлечься с троицей *гилуглов*? Думаешь, я не делала этого?

— погоди немного, любовь моя...

Аллиарий снова потянул за золотую цепь. В клетку на тонкой цепочке, прикрепленной к нижней конеч-

ности, опустилась еще одна особь. В отличие от уже находившихся в заточении, одежды на ней не было. Особь, безвольно покачиваясь, повисла высоко над тремя *гилуглами*.

— Это самка! — хлопнув в ладоши, догадалась Инаиксия. — Но она... она издохла, что ли?

Призывающий Серебряных Волков нахмурился:

— Кажется, да... *Гилуглы* такие слабые... Хотя, впрочем, делу это не помешает.

Трое в клетке не сразу заметили четвертую. Но стоило одному, ненароком взглянув вверх, вскочить и подпрыгнуть в безуспешной и безнадежной попытке схватить самку, как в крайнее возбуждение пришли и другие двое.

— Смотри, любовь моя, — шепнул Аллиарий, подвигаясь вплотную к Инаиксии. — Сейчас начнется...

Гилуглы некоторое время просто прыгали и размахивали руками. Но вскоре один из них случайно толкнул другого... Миг — и пара покатилась по хрустальному полу, сцепившись в остервенелой драке и вереща. Они сшибли с ног третьего, и ком из трех извивающихся тел забился под все еще покачивающимся голым трупом.

— Тебе нравится? — спросил Аллиарий.

Принцесса, не говоря ни слова и не отрывая взгляда от зрелища, стряхнула со своего плеча его руку.

Поначалу *гилуглы* молча дрались кулаками и коленями, потом самец в камзоле с оторванным рукавом впился зубами в лицо своему противнику. Тот истощно заорал, отпихивая врага ногами, — поднялся и снова